

НОВОЕ КОНТИНЕНТАЛЬНОЕ МЫШЛЕНИЕ

Ермолаев Андрей

философ, руководитель SG SOFIA

Второе рождение евро-азиатского континента

1. В человеческой истории континенты рождаются дважды. Первый раз из неизведанной «части земли» они превращаются в зримую ойкумену на картах первооткрывателей, географов и историков. Они еще испещрены границами и «белыми пятнами», а их имена часто меняются в конкуренции народов за земли, ресурсы и историю. Второе рождение континентов возможно тогда, когда все народы, его населяющие, делают возможным превращение континента в единую неконфликтную среду обитания, общую «инфраструктуру со-жительства», «общий дом».
2. После двух мировых войн XX века, несмотря на затянувшуюся «холодную мировую», когда расколы и конфликты казались непреодолимыми, два человека смогли первыми «увидеть» второе рождение евро-азиатского континента. В уже далекие 1960-е Шарль де Голль предложил формулу нового сосуществования «от Атлантики до Урала», раздвинув границы Европы до «Большой». В 1990-е Михаил Горбачев дал определение, которое обозначило саму суть идеи нового послевоенного развития, – «общий дом».
3. Распад СССР привел к существенной реструктуризации континента. Кризисное развитие большинства государств, образованных в пространстве БССР, усложнило диалог об общем континентальном будущем. К началу нового XXI века центрами притяжения стали укрепившийся Евросоюз, РФ и Китай. Экономические интересы требовали общих решений, но геополитическая конкуренция за влияние и ресурсы приводила лишь к хаотизации решений и обязательств, и конкуренции за локальное влияние (европейская политика соседства, российский проект ЕЭП, китайская экономическая экспансия в страны Средней Азии).
4. Вместе с тем, успешная модернизация и социально-экономические достижения целого ряда континентальных стран Азии (Китай, Южная Корея, Вьетнам) объективно ускоряли диалог двух частей континента. Ежегодные саммиты Европа-Азия стали новой диалоговой традицией. Ось «Европа-Азия» приобретает сейчас новое значение и глобальную роль. Именно азиатские общества стали новыми локомотивами экономического развития, разрушая стереотип об отсталости и неэффективности т.н. «азиатского пути». Встречные инвестиции, динамичное развитие рынков и торговли, резкое увеличение масштабов континентальной миграции населения, - все это сделало процесс внутриконтинентального сближения необратимым.

5. Революционную роль в судьбе континента играют геопроекты – трансконтинентальные программы развития, в рамках которых создается новая инфраструктура всего континента: транспортная («транспортные коридоры»), транспортно-логистическая («новый шелковый путь»), энергетическая (сеть нефте- и газопроводов, соединяющих РФ и страны Средней Азии с Европой и лидерами Азии), наземная связь и воздушное пространство, «Северный морской путь». Геопроекты обеспечивают формирование нового разделения труда на континенте, с учетом встречного инвестиционного процесса, создания новых производств и транснациональных кластеров.

6. Несмотря на волну национализма и национал-консерватизма в ряде стран континента, культурное взаимопроникновение обретает новое качество. Искусство, литература, традиции, кухня, культурный дизайн и историческое наследие формируют новый взгляд на общее континентальное прошлое и изменяют представление о будущем. Фьюжн-элемент континентальных культур присутствует сегодня в повседневной жизни практически всех стран евро-азиатского континента.

7. Происходит постепенная толеризация отношений к разным моделям социальной организации и развития («западная демократия», «суверенная демократия» в РФ, «социализм с китайской спецификой», ...). Активным сторонником толеризации и носителем идеи «общей судьбы» стал Китай, новый континентальный экономический лидер. Позиция Китая существенно влияет и на евразийских, и на европейских партнеров. Благодаря этому, в первой трети нового века, Евро-Азиатский континент - в полшага к полноценному функционированию общего жизненного пространства.

8. У человеческой истории свои законы.

Судьба континентов отражает судьбы народов, их населяющих. И от первых идей общеконтинентального обустройства до реальных действий по их воплощению проходят десятилетия. Конкуренция индустриальных экономик за ресурсы и рынки, непримиримость разных социальных организаций, травмы от прошедших и длящихся конфликтов, территориальные претензии и национальные амбиции длительное время удерживали евро-азиатский континент в рамках установленных границ – физических, экономических и социокультурных. Его расколоть на блоки и альянсы, «лагеря» и «санитарные кордоны» сдерживали и еще сдерживают развитие.

9. Старое геополитическое мышление воплотилось и в новом, пост-экономическом стереотипе - «столкновении цивилизаций». Цивилизационные особенности обществ, представляющих разные части континента, многими стали восприниматься как непреодолимые различия. И если раньше «жизненное пространство» рассматривалось как территориальный и социальный ресурс, то теперь к нему добавились социокультурные характеристики и исторический капитал. В итоге, к концу XX века для многих народов континента старое геополитическое мышление, в оболочке «столкновения цивилизаций», стало источником новых заблуждений и ошибок, и даже причиной внутренних кризисов и кровавых конфликтов.

10. Одновременно с этим, глобальная конкуренция за развитие существенно сдерживает внутриконтинентальные процессы, используя при этом неразрешенные конфликты и старые стереотипы. Серьезной альтернативой континентальному объединению могут стать два контр-процесса: транс-атлантическое (ядро ЕС-транс-тихоокеанское (ядро

США-Япония) объединения в макро-зоны, с соответствующей экономической и геополитической составляющими (гео-проекты ТТИР и ТТР), которые, словно «гантеля», растягивают восток и запад континента во вне-континентальные пространства экономического роста и безопасности. В свою очередь, континентальные интеграционные союзы (прежде всего, ЕС, ЕврАзЕС, ШОС, ряд менее влиятельных, локальных содружеств) не скоординированы в своих стратегиях развития и не имеют общей, континентальной системы безопасности.

11. Сдерживающим фактором, тормозящим и даже блокирующим континентальные процессы, стали торгово-экономические и гибридные «молекулярные» войны в ряде стран континента. Самые крупные из них – протекционистские войны (а по существу – «война за первенство и технологическое лидерство») между США и Китаем, военный конфликт в Украине (Донбасс), санкции США и ЕС в отношении РФ, и др. Военный конфликт в Украине, при определенных обстоятельствах, действительно может перерасти в полномасштабную войну континентального масштаба.

12. Начавшаяся новая «гонка вооружений» объективно способствует росту пессимистических, консервативных и реакционных настроений как в Европе, так и в РФ. Таким образом, несмотря на динамичные процессы «обустройства» континента на основе долгосрочных гео-проектов, конфликты и разного рода войны сохраняют внутренний раскол, недоверие и фобии новой «европейской/континентальной/мировой войны».

Смена парадигмы и новые инициативы

13. Опасность нового витка кризиса на континенте очевидна. Кризис Евросоюза, экономические войны глобальных ли-

деров и «молекулярные» горячие войны способны не только затормозить развитие континентального пространства, но и закрепить новый раскол – с новыми санитарными кордонами в Центральной Европе, Средней Азии и на Дальнем Востоке.

14. Континентальный проект требует и адекватного, современного, пост-геополитического мышления. Пост-геополитическое мышление – мышление гуманистическое и континентальное, способное отразить и выразить ново создающуюся реальность, исключающее традиционные конфликтные способы реализации интересов отдельных стран или целых сообществ, и не допускающее катастрофические модели обустройства будущего.

15. Ключевой принцип нового континентального мышления – принцип гуманистического развития. Развитие – как солидарное со-развитие. Развитие конкурентно, но не конфликтно. Развитие не только устойчивое, но и управляемое. Развитие, безопасное для всех стран-участников континентального процесса со-развития.

16. Соответственно, нужно переосмыслить и подход к безопасности. От устаревшего, консервирующего конфликты и обиды прошлого, «безопасности существующего порядка», необходима новая парадигма безопасности – «безопасность развития». Коллективные усилия должны направляться, во-первых, на предупреждение угроз (социальных, гуманитарных, экономических, экологических террористических, etc.), во-вторых, на развитие устойчивых институтов диалога и коммуникаций на континенте, выравнивание развития в разных частях континенте.

17. Солидарное развитие предполагает и новый уровень солидарного стратегирования развития существующих

и новых гео-проектов континентального масштаба – на континентальной, пост-блоковой основе. Другими словами, страны евро-азиатского континента должны глубоко реформировать уже существующие военно-политические блоки с целью вынесения оставшихся блоковых функций за пределы континента, и создать континентальную коллективную систему безопасности на основе гуманистических универсальных принципов и ценностей (что соответствует и принципу со-существования разных социальных систем и организаций, «общей судьбе»).

Таким образом, нужен новый коллективный ответ на вызовы миру, Ответом может стать новая система коллективной безопасности на континенте, которая опиралась бы на добрую волю, диалог и взаимодействие «от Ванкувера до Владивостока и Пекина», без исключений и ограничений.

19. Континенту нужен новый «Хельсинки 2.0». Нужен вне-блоковый, универсальный механизм обеспечения мирного развития и гарантированной безопасности человека независимо от страны и региона. Нужен механизм эффективного диалога и оперативного принятия решений в спорных и конфликтных ситуациях. Континенту нужна Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе и Азии, с полноценным Договором и Уставом, с миссией мира в каждом уголке континента, с реальными механизмами включенности в разрешение возникающих межгосударственных проблем безопасности.

Предложения и инициативы

(из заявления «Хельсинской группы 2.0»):

20. Преобразование ОБСЕ в континентальную организацию – Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе и Азии (ОБСЕ+А) с про-активными функ-

циями безопасности. Вовлечение в новую организацию стран Азии (прежде всего, Китая) позволит радикальным образом изменить ландшафт безопасности и экономические возможности участников. Это так же позволит объединить интересы государств-участников, которые являются членами действующих военно-политических блоков, проводят внеблоковую политику или обладают признанным нейтральным статусом. Ключевыми для перезагрузки ОБСЕ должны стать Договор о Безопасности и Развитии на континенте, а также Устав организации, который будет обязательным для государств-участников. Дискуссии и подготовка такого договора, с привлечением новых участников, должна начаться уже в 2019 году.

21. В основу работы новой организации – ОБСЕ+А - должны быть заложены основные положения и идеи Хельсинки-1 (1975г.), а также принципы безопасности развития (превентивное снижение угроз мирному развитию и благополучию государств и народов-участников ОБСЕ+А) и «коллективного суверенитета» государств-участников (коллективное преодоление конфликтов и согласованные национальные ответы на глобальные угрозы).

С целью реализации «безопасности развития»:

22. Создание Гражданской Ассамблеи ОБСЕ+А. Ограниченность дипломатических и политических инструментов разрешения конфликтных ситуаций сегодня очевидна. Необходимо в полной мере использовать потенциал гражданской, гуманитарной и интеллектуальной дипломатии, механизма «диалога по горизонтали», превентивные меры по недопущению информационных войн, распространения ксенофобии, радикального национализма и

агрессивного сепаратизма. Система континентальной безопасности нуждается в новом формате диалога и влияния – общегражданском и интеллектуальном взаимодействии, и такую роль может выполнить Гражданская Ассамблея ОБСЕ+А.

Создание при ОБСЕ+А международной интеллектуальной сети исследовательских центров по вопросам безопасности развития, с проведением ежегодного интеллектуального Форума «Европа-Азия».

24. Формирование при Совете Министров ОБСЕ+А постоянно действующих комиссий для предотвращения конфликтов и развития сотрудничества государств-участников в социально-экономической, технологической, экологической и гуманитарной сферах. В дальнейшем, используя опыт ООН, преобразование таких комиссий в специализированные Учреждения;

25. Создание системы мониторинга и контроля за милитаризацией передовых гражданских технологий, научных открытий с целью ограничения возможностей их внедрения в сферу вооружений;

26. Формирование системы ГИС-мониторинга (космические технологии наблюдения за поверхностью Земли) военной, инфраструктурной и экологической безопасности на континенте.

27. У ОБСЕ+А должно быть право предоставлять гарантии суверенитету и территориальной целостности государствам с нейтральным статусом и государствам, реализующим внеблоковую политику.

28. У ОБСЕ+А должно быть право на превентивные стабилизационные меры, в том числе – с помощью коллективных миротворческих сил, для недопущения конфликта или предоставления помощи государству-участ-

нику при соответствующем обращении.

29. С целью реализации «коллективного суверенитета» должны быть созданы новые механизмы коллективных действий:

- постоянно действующий миротворческий корпус ОБСЕ+А и национальные подразделения правоохранительных органов вооруженных сил в реестре ОБСЕ+А, способные к коллективным действиям по необходимости.

В современном мире 21 века возник вакуум общепризнанных духовных лидеров развития. После длительной схватки двух сверхдержав, олицетворявших два мира – мир капитализма и демократии, с одной стороны, и мир коммунизма и справедливости, с другой – человечество погрузилось в нескончаемую борьбу за собственные национальные, узкокорпоративные или частно-групповые интересы.

Новое лидерство возможно только как продукт коллективных усилий, основанное на идеалах гуманизма, общечеловеческих ценностях, безопасности развития. Континенту, пережившему кровавое 20 столетие как столетие войн и потрясений, необходимо новое континентальное мышление.

~